

{Эдиас. Пожалуйста, сохрани Великий Хабрис внутри себя на некоторое время}. Я обратился к Эдиасу с просьбой и тут же почувствовал внезапную слабость, так как навык был окутан энергией Эдиаса внутри моего тела и отгорожен от остальной части моей Фалны и души.

Я стал слабее на целый уровень.

Верно, Великий Хабрис повысил меня на целый уровень. Иначе как бы я сражался с духами пятого, шестого и третьего уровней?

На данный момент я был настолько силен, насколько мог, благодаря тому, что тело Того было 2-3-го уровня. Благодаря тому, что мои максимальные показатели почти вдвое превышали средние показатели большинства Авантюристов, нескольким эффектам повышения силы моих умений и периодическому использованию Связующих обетов, таких как "Раскрытие руки" и активный эффект "Великого хабриса", я мог сражаться на гораздо более высоком уровне, чем мой собственный.

И это не считая моего огромного арсенала и козырей, но сейчас об этом не стоит и говорить.

Сузив глаза, я с новой ясностью проанализировал свои действия за последние несколько дней и вздохнул, вспомнив несколько особенно высокомерных слов и поступков. Этого следовало ожидать от навыка, повышающего мою силу на целый уровень, но все равно не очень приятно видеть собственную заносчивость, не будучи ослепленным ею.

Ну и ладно. Все равно это был я, так что, несмотря на свое высокомерие, я смог разработать план.

Забавно, что единственная причина, по которой я запечатал Великий Хабрис, заключалась в том, что высокомерный я чувствовал, что следующий шаг в моем плане был слишком унижительным, и мне нужна была более разумная и ясная версия меня, чтобы взять на себя ответственность.

Я летел по воздуху на огромной скорости в сторону Дальнего Востока, Хикари и Фрея следовали за мной, причем Фрея полагалась на Оттара, чтобы не отстать. Они не понимали моей паники, но я знал то, чего не знали они.

Когда я все еще следил за Мию, было две сигнатуры.

Вторая – Идзанами, верно?

Неправильно.

Я бы легко почувствовал, если бы это была богиня. Кто бы ни был с Юко в тот момент, это был смертный, и он мне знаком.

Я пронесся по небу к тюрьме, в которой держали Мию, и обнаружил, что вокруг здания скопилось неудивительное количество войск с обеих сторон.

Вокруг было несколько членов Королевского суда, а также сама Аматерасу, стоявшая напротив Юко и Идзанами, которые держали на руках бессознательную Мию.

Я видел, как Араши потрясенно и предательски смотрит на них, а также на знакомую женщину-лису, стоящую позади этих двоих с извиняющейся улыбкой на лице.

Предательница, Реймей Сандзюно. Старшая сестра Харухиме.

Идзанами почувствовала мое приближение и подняла на меня глаза, приятно улыбаясь, когда я спустился с небес, но потом ее глаза немного расширились, когда она рассмотрела меня получше. Все смотрели на меня, как только я спустился, поскольку я переместился прямо между двумя группами.

Я заметил двух незнакомых руководителей, стоявших рядом с Какусу, но проигнорировал их, обратившись к толпе.

– Приветствую всех! Я не ожидал, что вечеринка состоится так поздно ночью. – Аматерасу уставилась на меня так, словно увидела призрака, а Идзанами выглядела совершенно растерянной. – Боюсь, я не смогу оставаться здесь долго, поэтому я заберу Мию и уйду на сегодня. Прошу меня извинить.

– ... Что, во имя богов, случилось с тобой за те несколько минут, что я тебя видела? – с неподдельным недоверием спросила Идзанами, на несколько секунд расширив глаза и посмотрев на Реймэя, который шел впереди нее и Юко.

- Очень мило, что ты вступил в борьбу с Майки. Мне жаль, но Мию теперь член Ёми. Мы просто заберем ее домой, хорошо? - Реймей улыбнулась, извиняюще сложив руки вместе, и я на мгновение задумался, не нарушила ли Мию нашу клятву, прежде чем закатить глаза.

- Это очень богато, ведь она теперь член моей Семьи Гестии. - Я с весельем объявил, что глаза всех присутствующих расширились от моего внезапного заявления. - В обмен на то, что я защищал ее от лап Дальнего Востока и следил за тем, чтобы ее Богиня не причинила ей вреда, Мию стала моей подопечной в моей Семье.

- Что? Как ты смеешь, предательница... - в ярости выкрикнул Араши, который, казалось, уже был на взводе, но остановился с расширенными глазами, когда я начал смеяться.

- Предатель? Я не помню, чтобы я когда-нибудь был частью Королевского двора, Араши. - Араши скрипнул зубами и закрыл рот, когда я заметил, что Аматерасу пристально смотрит на меня. - Да будет вам известно, что я был честен в своих намерениях с самого первого дня пребывания здесь. Незаслуженное заточение Мию задело мои сердечные струны, и я решил забрать ее у несправедливых похитителей.

- Ты ЧТО? - спросила Хикари, приземлившись рядом со мной в ярком пламени и убийственно глядя на Мию в объятиях Юко, а затем перевела взгляд на меня, когда я безразлично пожал плечами.

- Мы оба знаем, что Мию никогда не была предательницей. Это совершенно очевидно, ведь сейчас мы видим, кто предатель. - Хикари не смогла ничего ответить, лишь жестом указав на озорную Реймэй. - Ваша богиня уморила голодом и изолировала невинную девушку ради своего развлечения, и я не могла этого допустить. Не тогда, когда она так меня заинтриговала.

Внезапно тело Мию вырвалось из рук Юко и взлетело в воздух, а женщина дернулась, чтобы поймать ее. Ее перехватила знакомая черная фигура, которая повалила ее на землю к своей богине, а тело Мию перелетело в мои руки.

- Видишь ли, Идзанами, некоторое время назад я заключил с Мию обет связывания. Между прочим, это разновидность магических контрактов, которые связывают обе стороны. - Я начал объяснять, понимая, что Идзанами легко может заставить Юко совершить необдуманный поступок, когда Мию не в ее власти. - Если я не смогу защитить ее от Дальнего Востока, Клятва будет нарушена, и моя жизнь окажется под угрозой.

Глаза Идзанами расширились, когда она внезапно поняла, что поставлено на карту. Я смотрел ей прямо в глаза с легкой ухмылкой, совершенно не похожей на мою прежнюю позицию при

нашей первой встрече.

Она физически не могла взять Мию. По моим словам, я умру, если она заберет Мию, так как нарушу свою клятву и не смогу защитить ее.

Учитывая, что обе стороны в данный момент были заинтересованы в том, чтобы я стал их ребенком, а не просто уничтожил меня, они физически не могут действовать в такой ситуации, иначе я бы "умер".

Кстати, на самом деле я бы не умер, но ей это знать не обязательно. Моя жизнь под угрозой – это возможно, и то только потому, что я почувствую последствия нарушения клятвы, и это поставит меня "под угрозу".

Вот почему я отключил этот навык в Великом Хабрисе. Использовать себя в подобной аванюре было слишком сложно для моего высокомерия, так что теперь этим занимается умный я.

– Не ожидала, что кто-то с твоей гордостью решится на такое, Майки, – весело прокомментировала Фрея, непринужденно выходя на поле с Оттаром за спиной, шокируя всех руководителей Аматерасу, которые еще не узнали о ее присутствии здесь, а также Аматерасу.

– Фрея! – удивленно воскликнул Какусу, когда Оттар сузил на него глаза. Какусу в ответ тоже сузил глаза, и они устроили мини-соревнование взглядов или что-то в этом роде.

Я вздохнул, глядя на беспечность Фрейи: я надеялся, что она постарается пока спрятаться, но, похоже, она не собиралась жить такой жизнью.

– На самом деле я не такой вспыльчивый и упрямый, каким себяставляю, Фрея. Я был уверен, что ты уже поняла это, судя по тому, как я с тобой общаюсь. – Я прокомментировал это с легким раздражением, заметив, как глаза Аматерасу на секунду сузились, прежде чем она вздохнула.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод